

Научная статья

УДК 343.13

EDN YAЕOMV

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(3).327-337

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КАТЕГОРИИ КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

М.С. Лубягин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

8 февраля 2026 г.

Дата принятия к публикации

23 июня 2026 г.

Дата онлайн-размещения

29 июня 2026 г.

Ключевые слова

Коллегиальность; уголовное судопроизводство; принципы правосудия; суд с участием присяжных заседателей; профессиональный судья; независимость суда; легитимность; УПК РФ

Аннотация. В статье проводится теоретический анализ категории коллегиальности как фундаментального начала организации правосудия в российском уголовном судопроизводстве. Исследованы конституционные основы коллегиальности в российском уголовно-процессуальном праве. Особое внимание уделено дискуссионным вопросам, часто остающимся за пределами научного рассмотрения: возможности и формам применения коллегиальных начал на досудебных стадиях, трансформации данной категории в условиях цифровизации правосудия, а также системным доктринальным и законодательным пробелам в ее регулировании и реализации в правоприменительной деятельности. Одновременно с этим автор раскрывает сущность коллегиальности не как формального требования к составу суда, а как сложного социально-правового феномена, выполняющего триединую функцию — повышения качества установления судебной истины (гносеологическая), защиты от судебных ошибок и произвола (гарантийная) и укрепления общественного доверия к правосудию (легитимирующая). На основе опыта зарубежной доктрины и сравнительного анализа некоторых системных элементов категории коллегиальности в уголовном судопроизводстве автор формулирует практикоориентированные предложения по модернизации российского подхода к коллегиальности. К ним относятся: внедрение градуированных моделей коллегиальности для досудебных решений; развитие гибридных (очно-дистанционных) форм судопроизводства; детализация процедуры коллегиального совещания; и введение материальных критериев выбора процессуальной формы. По итогам исследования автор формулирует вывод о том, что коллегиальность как уголовно-процессуальная категория остается незаменимым инструментом гуманизации и демократизации современного российского уголовного судопроизводства. В условиях современных вызовов ее значение не уменьшается, а трансформируется. Будущее рассматриваемой категории видится не в тотальном распространении, а в точной, гибкой и гарантированной дифференциации его применения, где каждая форма коллегиальности будет занимать свое место в сложной системе уголовного судопроизводства, обеспечивая оптимальное сочетание справедливости, эффективности и легитимности судебной власти.

Для цитирования. Лубягин М.С. Теоретическое обоснование категории коллегиальности через призму судебного производства по уголовным делам / М.С. Лубягин. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(3).327-227. — EDN YAЕOMV // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 3. — С. 327-337.

Original article

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE CATEGORY OF COLLEGIALLY THROUGH THE PRISM OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Mikhail S. Lubyagin

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2026 February 8

Abstract. The article presents a theoretical analysis of collegiality as a fundamental principle of justice in Russian criminal proceedings. The constitutional basis of collegiality in Russian criminal procedure law are studies. Special attention is paid to debat-

Accepted
2026 June 23

Available online
2026 June 29

Keywords

Collegiality; criminal proceedings; principles of justice; trial by jury; professional judge; independence of the court; Criminal Procedure Code of the Russian Federation

able issue that are often left outside the scope of research: the possibilities and forms of using collegial principles at the pre-trial stages, the transformation of this category in the conditions of the digitization of justice, the systemic doctrinal and legislative gaps in its regulation and implementation in the practice of law enforcement. At the same time, the author demonstrates the essence of collegiality understood not as a formal requirement to the composition of the court, but as a complex social-legal phenomenon with a threefold function: improving the quality of establishing the truth in court (gnoseological), protection against court mistakes and arbitrariness (guarantee), and the strengthening of public trust in justice (legitimizing). Using the experience of the foreign doctrine and the comparative analysis of some systemic elements of the category of collegiality in criminal proceedings, the author formulates some practice-oriented suggestions on modernizing the Russian approach to collegiality. They include: the introduction of gradual models of collegiality for pre-trial decisions; the development of hybrid (full-time/distance) forms of court proceedings; detailing of the procedure of a collegial meeting; the introduction of material criteria for the choice of a procedural form. The conducted research allowed the author to conclude that collegiality, as a criminal-procedure category, remains an indispensable instrument of the humanization and democratization of modern Russian court proceedings. In view of modern challenges its significance does not get diminished, but transforms. The future of this category lies not in its total introduction, but rather in a precise, flexible and guaranteed differentiation of its application, where each form of collegiality will hold its place in the complex system of criminal proceedings and ensure an optimal combination of justice, effectiveness and legitimacy of the court power.

For citation. Lubyagin M.S. Theoretical Foundations of the Category of Collegiality Through the Prism of Criminal Proceedings. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 3, pp. 327–337. (In Russian). EDN: YAEOMV. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(3).327-337.

Введение

Категория коллегиальности в уголовном судопроизводстве представляет собой не просто техническую форму организации судебного разбирательства, а сложный, многогранный правовой институт, имеющий глубокое теоретическое и конституционное обоснование. В условиях, когда от судебного решения зависит судьба человека, его права и свободы, вопрос о том, кем и как принимается это решение, приобретает первостепенное значение. Коллегиальность выступает в качестве одной из ключевых процессуальных гарантий, призванных минимизировать риски судебных ошибок, субъективизма и обеспечить максимальную взвешенность и справедливость приговора. Несмотря на кажущуюся простоту понятия, его содержание, оптимальные сферы применения и баланс с единоличным принятием процессуальных решений остаются предметом острых научных и практических дискуссий в российской доктрине уголовно-процессуального права.

Основная часть

Анализируя сущность и конституционно-правовые основы категории коллегиальности в уголовном судопроизводстве, представляется возможным сформулировать понятие колле-

гиальности в целом. В самом общем виде **коллекгиальность** в уголовном судопроизводстве понимается как порядок рассмотрения и разрешения уголовного дела несколькими субъектами судебной власти, обладающими равными правами при принятии итогового решения. Однако теоретическое обоснование данной категории требует выхода за рамки простого количественного критерия [1, с. 158]. Кроме того, в дополнение необходимо отметить, что категория коллегиальности может находить свое отражение не только в судебном производстве по уголовным делам, но и в досудебном, когда принимается решение о групповом расследовании, — производстве предварительного следствия следственной группой (ст. 163 УПК РФ), производстве дознания группой дознавателей (ст. 223.2. УПК РФ).

С конституционно-правовой точки зрения коллегиальность коренится в фундаментальных принципах правового государства, закрепленных в Конституции РФ: осуществление правосудия только судом (ст. 118), независимость судей и их подчинение только закону (ст. 120), состязательность и равноправие сторон (ст. 123). Коллекгиальная форма служит институциональным механизмом, обеспечивающим реализацию этих принципов. Независимость суда укрепля-

ется через внутренние дискуссии и солидарную ответственность коллегии, что создает дополнительный барьер против возможного внешнего давления [2, с. 28–30]. Состязательность получает реальные условия для реализации, поскольку позиции сторон оцениваются не одним, а несколькими субъектами правоприменения, что повышает тщательность и объективность исследования доказательств.

Теоретики уголовного процесса (М.С. Строгович, В.М. Савицкий, В.Д. Ларичев) традиционно выделяют две основные функции коллегиальности.

Познавательная-гарантийная: совместное обсуждение доказательств, их оценки и юридической квалификации деяния позволяет преодолеть ограниченность индивидуально-восприятия, снизить вероятность ошибки, связанной с личными убеждениями или профессиональной деформацией одного судьи. Коллегиальное обсуждение выступает формой внутреннего контроля.

Социально-легитимирующая: особенно ярко эта функция проявляется в участии представителей народа (присяжных или арбитражных заседателей). Такое участие придает судебному решению большую общественную приемлемость и доверие, воплощая конституционный принцип народовластия (ст. 3 Конституции РФ) в сфере правосудия. Решение, вынесенное с участием населения, воспринимается не как акт государственной бюрократии, а как акт правосудия от имени общества [3–5].

Не менее значимым является вопрос о дифференциации форм коллегиальности в российском уголовном процессе. Действующее уголовно-процессуальное законодательство (гл. 10 УПК РФ) закрепляет не единую, а дифференцированную модель коллегиальности, что является отражением теории рациональной процессуальной формы. Следовательно, представляется возможным выделить три основные формы:

1. Коллегия профессиональных судей (суд в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции). Исторически это классическая форма, призванная обеспечить высокий профессионализм и стабильность судебной практики. Ее теоретическое обоснование связано со сложностью и значимостью дел, которые она рассматривает (тяжкие и особо тяжкие преступления, дела о терроризме, экстремизме и т.д.). Взаимодействие судей-профессионалов позволяет глубоко анализировать сложные правовые

вопросы и согласовывать правовые позиции [6, с. 240–241].

2. Суд с участием присяжных заседателей. Данная форма представляет собой сочетание профессионального и общественного элементов. Ее теоретическая основа находит свое назначение в разделении компетенции: коллегия присяжных заседателей решает вопросы факта (доказано ли событие преступления, виновен ли подсудимый), а профессиональный судья — вопросы права (юридическая квалификация, назначение наказания, процессуальные решения, соблюдение процессуальной формы). Эта модель направлена на повышение объективности принятия итогового решения по уголовному делу, а также на защиту от обвинительного уклона и придания вердикту непререкаемого общественного авторитета. По мнению А.А. Ильюхова, производство в суде с участием коллегии присяжных заседателей является одним из эффективных инструментов повышения законности в состязательном уголовном процессе, обеспечивающим гарантированное право на защиту и общественное мнение [7, с. 67], с чем невозможно не согласиться.

Далее необходимо выделить проблемы реализации и тенденции развития категории коллегиальности на современном этапе, поскольку теоретический анализ современной судебной практики и законодательных изменений позволяет выявить ряд противоречивых тенденций [8, с. 90].

Расширение сферы единоличного рассмотрения дел. На современном этапе наблюдается законодательная тенденция к сужению подсудности коллегий профессиональных судей и судов присяжных (в том числе количественного состава последних). Многие категории дел, ранее рассматривавшиеся коллегиально, передаются в единоличное производство судьи районного суда (п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Практическим обоснованием такого решения являются аргументы об экономии процессуальных ресурсов, ускорении судопроизводства и повышении эффективности. Однако критики данной тенденции справедливо указывают, что она происходит в ущерб гарантийной функции правосудия и может вести к усилению обвинительного уклона и субъективизма, формированию почвы для нарушения процессуальной формы [9, с. 65–67; 10, с. 35].

Формализация коллегиальности в апелляции и кассации. В вышестоящих инстанциях кол-

легиальность зачастую сохраняется, но ее содержательное наполнение иногда подвергается критике [11, с. 29]. Решения нередко готовятся одним судьей-докладчиком, а остальные члены коллегии могут не в полном объеме исследовать материалы уголовных дел, что трансформирует коллегиальность в формальный атрибут.

Сложности с реализацией потенциала суда с участием присяжных заседателей. Несмотря на высокое теоретическое и практическое значение для уголовного судопроизводства, данный институт сталкивается с практическими проблемами: сложная процедура отбора коллегии, попытки необоснованного сужения его подсудности, высокий процент оправдательных приговоров, вызывающий дискуссии в обществе и среди законодателей [12; 13].

Целесообразным представляется рассмотреть и психологические механизмы коллегиального принятия судебных решений. Теоретическое обоснование коллегиальности не может быть полным без учета психологических закономерностей группового принятия решений. Юридическая доктрина часто апеллирует к абстрактным преимуществам коллективного разума, однако конкретные психологические механизмы требуют отдельного анализа [14, с. 117].

Психологические механизмы формирования коллегиальности в уголовном судопроизводстве могут быть представлены в следующих вариациях:

а) эффект снижения когнитивных искажений: индивидуальное решение судьи подвергается ряду бессознательных психологических искажений — своего рода эвристик (*availability heuristic, anchoring effect, confirmation bias*)¹. Коллегиальное же обсуждение позволяет выявлять и нивелировать эти искажения. Из этого следует мысль о том, что разные члены судебной коллегии или коллегии присяжных заседателей могут по-разному интерпретировать одни и те же доказательства, что заставляет субъектов правоприменения аргументированно отстаивать свою позицию и подвергать сомнению первоначальные интуитивные выводы.

Здесь также можно провести параллель с формированием интегрированных методов, позволяющих не только оценивать решения в уголовно-процессуальном праве, а в целом

ориентироваться, как отмечает Т.М. Судакова, на идеи для нового научного поиска инструментов взаимодействия субъектов при противодействии преступности [15, с. 579];

б) феномен групповой поляризации: в специальной литературе устанавливается, что в ходе обсуждения мнения членов группы могут не усредняться, а смещаться к более крайней позиции [16, с. 89]. В судебном контексте это может привести к необоснованному ужесточению позиции. Процедурные гарантии (независимость мнений, право каждого на высказывание, роль председательствующего как лица, ведущего процесс) и процессуальные гарантии (независимость судей, право на последнее слово), а также профессиональная культура судебного сообщества призваны минимизировать этот риск, превращая поляризацию в углубленную аналитическую дискуссию [17, с. 32];

в) психологическая нагрузка и распределение ответственности: принятие решения о судьбе человека несет огромную морально-психологическую нагрузку. Коллегиальность, с одной стороны, распределяет эту ответственность, что может снизить уровень стресса и способствовать более взвешенному подходу [18]. С другой стороны, существует риск диффузии ответственности, когда индивидуальная ответственность размывается [Там же]. Теоретически и практически важно создавать такие условия, при которых коллективное решение не снимает, а, наоборот, усиливает чувство персональной профессиональной ответственности каждого судьи за совместный вывод. Как отмечает А.А. Тарасов, только при подобных условиях можно вести речь об эффективности работы коллегиальных субъектов уголовно-процессуальной деятельности [19, с. 107].

Теоретическая дискуссия о коллегиальности не должна ограничиваться только судебным разбирательством. Вопрос о применении коллегиальных начал на досудебных стадиях остается актуальным. Традиционно категория коллегиальности связывается исключительно с судебными стадиями процесса. Однако теоретический анализ и сравнительная практика ставят вопрос о целесообразности и возможных формах применения коллегиальных начал на досудебном производстве. Речь идет о принятии ключевых процессуальных решений, существенно ограничивающих права и свободы личности: заключение под стражу, домашний арест, продление сроков содержания под стра-

¹ Biases in Decision Making (Предвзятость в принятии решений). URL: <https://courses.lumenlearning.com/wm-organizationalbehavior/chapter/biases-in-decision-making/> (Дата обращения: 04.01.2026.)

жей, прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, санкционирование обыска в жилище и иных следственных действий, посягающих на конституционные права и свободы граждан.

Коллегиальность при принятии ключевых процессуальных решений — о заключении под стражу, о продлении его срока, о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям — по своей тяжести последствий для личности сопоставимы с приговором [20, с. 94]. В ряде стран такие решения принимаются коллегиально (судом или специальной коллегией). В Российской Федерации эти решения отнесены к единоличной компетенции судьи. Теоретическое обоснование этой модели строится на соображениях оперативности [21, с. 97]. Однако с позиции гарантий прав личности аргументы в пользу внедрения коллегиальности для санкционирования наиболее строгих мер пресечения выглядят убедительно и соответствуют логике усиления судебного контроля на досудебных стадиях.

Учитывая реалии современной правоприменительной деятельности (высокая нагрузка на судей, требования оперативности), введение абсолютной коллегиальности нецелесообразно. Однако возможна градуированная модель, в том числе:

1. Модель «критического срока» (по германскому образцу): решение о первоначальном избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о ее продлении до 3–6 месяцев остается в пределах полномочий судьи, принимающего процессуальные решения единолично [22]. Все последующие продления (например, сверх 6–8 месяцев) должны санкционироваться коллегией из трех судей районного суда. Это создаст дополнительную гарантию против необоснованно длительного содержания под стражей.

2. Модель «особо инвазивных действий»: санкционирование таких следственных действий, как обыск в жилище, выемка предметов и документов, содержащих информацию о частной жизни (ст. 182, 183 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), могло бы быть отнесено к компетенции коллегии из двух судей. Это повысит уровень гарантий неприкосновенности частной жизни.

3. Модель «досудебной коллегии по прекращению дел»: решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием) имеет важные правовые

последствия (фактическое признание вины без суда). Такие решения могли бы приниматься не следователем или дознавателем с согласия руководителя следственного органа и прокурора, а коллегией из двух судей в рамках упрощенного судебного заседания. Это, в свою очередь, придавало бы большую процессуальную весомость и легитимность реализации принятия процессуального решения.

4. Модель «апелляционной коллегиальности» (по французскому образцу): сохранить единоличное принятие всех досудебных решений судьей первой инстанции, но сократить сроки и упростить процедуру их обжалования в коллегиальный состав суда апелляционной инстанции, который обязан рассмотреть жалобу в течение 24–48 часов в устном заседании с участием сторон [23].

Включение коллегиальных начал в досудебное производство — это не революционная, а **эволюционная и логически обоснованная идея**, следующая из общей тенденции усиления судебных гарантий и соразмерности процессуальной формы тяжести принимаемого решения. Сравнительный опыт показывает разнообразие возможных подходов — от итальянской обязательной коллегиальности до германской модели «критического срока»².

Для России наиболее реалистичным и сбалансированным представляется **поэтапное внедрение градуированной модели**, начиная с введения обязательной коллегиальной санкции на продление содержания под стражей сверх установленного «критического» срока (например, 9–12 месяцев). Это, в свою очередь, может выступать весомой предпосылкой к приверженности верховенству права и дополнительной гарантией против произвола и волокиты в досудебном производстве, гармонизировав уровень процессуальных гарантий на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Еще одним важным вопросом категории коллегиальности в уголовном судопроизводстве является его цифровизация. Современный этап развития судопроизводства, характеризующийся внедрением цифровых технологий (электронное правосудие, видео-конференц-связь (ВКС), искусственный интеллект для анализа документов), ставит перед категорией коллегиальности новые теоретические и практические вопросы.

² Codice di procedura penale : Art. 416, 419.

Виртуальная коллегиальность: рассмотрение дел в апелляционных и кассационных инстанциях с использованием ВКС все чаще характеризуется волокитой и затягиванием сроков. Это порождает вопрос о сохранении содержательного характера коллегиального обсуждения. Неформальное предсессионное обсуждение, живая полемика в совещательной комнате могут быть эродированы цифровым форматом, сводя коллегиальность к синхронному видеопросмотру и формальному голосованию. Теоретически требуется осмысление новых процедурных гарантий, обеспечивающих полноценный обмен мнениями в цифровой среде [24].

Цифровые доказательства и коллективная оценка: огромные массивы цифровых доказательств (данные с электронных носителей, материалы из интернета, сложные экспертизы) делают их коллегиальное исследование еще более значимым. Ни один судья не может быть экспертом во всех технических областях. Коллегия судей, особенно с привлечением специалистов или путем назначения комплексных экспертиз, становится необходимым инструментом для адекватной оценки таких доказательств. Соответственно, цифровизация не отменяет, а потенциально усиливает познавательную функцию коллегиальности.

Риски «цифрового единоличия»: автоматизированные системы анализа судебной практики и подготовки проектов решений, используемые судьями, влекут за собой риски унификации правового подхода и скрытого влияния на единоличного судью. Коллегиальное обсуждение может служить противовесом, позволяя подвергнуть критической проверке выводы одного судьи.

Несмотря на вызовы, цифровизация открывает потенциал для развития новых, более гибких и эффективных форм коллективного принятия решений.

Гибридная (смешанная) коллегиальность. Модель, при которой часть членов коллегии (например, профессиональные судьи) присутствует в зале суда, а другие (присяжные заседатели, эксперты-судьи из другого региона для обеспечения беспристрастности) участвуют через защищенные каналы ВКС. Это расширяет географические и кадровые возможности для формирования коллегий.

Коллегиальность на основе защищенных цифровых платформ. Создание специализированных судебных платформ с разделенными режимами доступа. Члены коллегии получают

доступ к оцифрованным материалам дела, могут оставлять друг для друга пометки, вопросы, формулировать предварительные позиции в защищенном чате до начала устных прений.

Режим защищенной видео-совещательной комнаты. Для окончательного обсуждения и голосования с использованием криптографической защиты, записи факта доступа и действий (для обеспечения неизменности волеизъявления).

Режим электронного голосования с верификацией. Окончательное голосование по вопросу вины и наказания с использованием квалифицированной электронной подписи каждого судьи, что создает неизменяемый цифровой протокол.

Коллегиальность и большие данные. Использование аналитических систем не для замены, а для поддержки коллективного решения. Например, система может в режиме реального времени предоставлять коллегии допустимые варианты принятия итогового решения по уголовному делу в рамках процессуальной формы.

Одновременно с этим цифровизация не должна менять основы коллегиальности. В этой связи необходимо закрепить на законодательном уровне следующие гарантии:

Стандарт «волеизъявления». Окончательное решение по вопросам факта и права (вина, квалификация, наказание) должно быть результатом свободного обсуждения и голосования людей. Алгоритм может быть лишь вспомогательным инструментом, а его рекомендации не могут иметь преюдициальной силы.

Стандарт единого цифрового совещательного пространства. Все члены коллегии, независимо от формы участия, должны иметь равные технические возможности для высказывания, ознакомления с реакцией других и голосования. Не допускается асинхронное принятие итогового вердикта.

Стандарт цифровой тайны совещания. Технические и организационные меры должны гарантировать, что цифровая совещательная комната так же неприкосновенна, как и физическая. Все данные о процессе обсуждения подлежат уничтожению после вынесения решения, сохраняется только его итог.

Стандарт технологической инклюзивности. Участие народных заседателей в цифровом процессе не может быть ограничено их техническими навыками. Суд обязан обеспечить доступное оборудование, а также краткое обучение.

Предложенная модель построена, в том числе на опыте внедрения систем искусствен-

ного интеллекта (ИИ) в правоприменительную деятельность зарубежных правоохранительных органов (Великобритания, некоторые штаты США), в которых активно внедряются системы на базе ИИ для анализа судебных документов и подготовки проектов решений для судей. Однако финальное решение всегда остается за человеком (или группой людей) [25].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровизация не отменяет категорию коллегиальности, но требует ее адаптации и переосмысления в новых технологических реалиях. Цифровая возможность коллективного обсуждения должна быть строго регламентирована четкими процессуальными гарантиями, закрепленными в уголовно-процессуальном законе.

Перспективным представляется развитие гибридных моделей, сочетающих элементы традиционного очного обсуждения ключевых вопросов (например, оценки достоверности показаний) с цифровыми инструментами асинхронной аналитической работы с материалами дела. Главный императив — сохранить коллегиальность как процесс живого, содержательного диалога, направленного на установление истины по уголовному делу и вынесение справедливого решения, где технологии способствуют этому диалогу, а не подменяют его. В условиях цифровизации коллегиальность может обрести новый вектор развития, став барьером на пути к излишней автоматизации и дегуманизации правосудия.

Отдельно также следует уделить внимание проблемам становления и развития категории коллегиальности в российском уголовном судопроизводстве. Несмотря на многовековую историю и фундаментальный характер категории коллегиальности, его нормативное воплощение в современном российском уголовном процессе, по верному замечанию А.А. Тарасова, содержит существенные пробелы [26, с. 31]. Эти пробелы носят не только технический, но и системный характер, негативно влияя на эффективность и внутреннюю согласованность данной категории уголовно-процессуального права. Перечислим некоторые из них.

Пробел в определении сущности коллегиальности как процессуальной формы. Уголовно-процессуальный закон (ст. 30 УПК РФ) лишь перечисляет составы суда, но не раскрывает содержания коллегиальности как процесса совместной интеллектуальной деятельности. Остаются неопределенными минимальные стандарты коллегиального обсуждения: являет-

ся ли формальное совещание в течение 10 минут по сложному делу реализацией принципа? Должен ли быть законодательно закреплен минимальный набор вопросов, обязательных для обсуждения коллегией (например, оценка допустимости ключевого доказательства, выбор квалификации)? Данные вопросы оставляют почву для проведения более углубленных правовых исследований.

Процедура разрешения разногласий. Законодательство не регламентирует положение о том, как должна проходить дискуссия при несогласии судей. Отсутствуют механизмы, стимулирующие содержательную полемику (например, обязанность изложить особое мнение в протоколе совещания в определенных случаях).

Статус особого мнения судьи. Его оглашение (как в Конституционном Суде РФ) в судах общей юрисдикции запрещено. Это создает пробел в публичности коллегиального решения, превращая коллегиальность в закрытую категорию, что недопустимо ввиду актуальных принципов уголовного судопроизводства [27, с. 611–612].

Пробел в критериях выбора формы состава суда. Переход от коллегиального к единоличному рассмотрению (ч. 3 ст. 30 УПК РФ) и обратно часто формален и не опирается на четкие, публичные критерии, связанные с характером и сложностью дела. Этот пробел приводит к произвольному применению нормы и нарушению принципа равенства перед судом. К слову, категория «сложность уголовного дела» также не конкретизируется в уголовно-процессуальном законе, следовательно, субъекты уголовно-процессуальной деятельности могут применять данную категорию по собственному усмотрению, что не всегда коррелирует с принципом законности [28, с. 140].

Пробел в регулировании «внутренней коллегиальности» при единоличном рассмотрении. Единоличный судья фактически не реализует стандарт коллегиальности. Однако в сложных делах он прибегает к неформальным консультациям с председателем суда, другими судьями, помощниками. В этом случае можно вести речь о такой категории, как неформальная коллегиальность, которая никак не регламентирована, непрозрачна, более того, может приводить к оказанию давления, но при этом лишена гарантий настоящей коллегиальности (открытой дискуссии, равенства голосов) [29, с. 18]. Законодательство не предлагает легальных форм «консультативной коллегиальности» для еди-

ноличного судьи (например, возможность запросить заключение коллегии судей по сложному правовому вопросу без передачи дела).

Пробелы в категории коллегиальности — это не просто технические недоработки. Это следствие неполной интеграции данного стандарта в современную уголовно-процессуальную систему, которая все еще во многом ориентирована на единоличное, властное действие. Заполнение этих пробелов требует перехода от понимания коллегиальности как статичного состава суда к пониманию ее как динамичной, гарантированной процедуры коллективного познания и принятия ответственного решения. Только тогда коллегиальность сможет в полной мере выполнять свою гносеологическую, гарантийную и легитимирующую функцию в правовом государстве.

Заключение

Проведенное исследование категории коллегиальности в уголовном судопроизводстве позволяет сформулировать ряд системных выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

1. Коллегиальность как многоаспектный и эволюционирующий стандарт не является застывшей догмой или простой технической формой организации судебной деятельности. Это сложный, многофункциональный процесс, выполняющий гносеологическую (повышение качества установления истины через коллективный анализ), гарантийную (сдерживание субъективизма и произвола) и легитимирующую (обеспечение общественного доверия к правосудию) функции. Его содержание и формы исторически изменчивы и находятся в прямой зависимости от уровня правовой культуры, состояния судебной системы и технологического развития общества.

2. Отсутствие универсальной модели и значение национального контекста. Сравнительно-правовой анализ подтвердил, что не существует идеальной или эталонной модели коллегиальности. Выбор между судом присяжных (США), смешанной коллегией шеффенов (Германия), интегрированным судом ассизов (Франция) или опорой на единоличного судью при высокой степени доверия (Скандинавия) определяется уникальным сочетанием исторических, культурных и социально-политических факторов. Для России это означает, что любые реформы должны быть не механическим заимствованием, а творческой

адаптацией иностранного опыта с учетом собственных реалий, прежде всего — необходимости преодоления исторически сложившегося дефицита общественного доверия к правосудию.

3. Тенденция к рационализации и поиск баланса. Общемировой тренд на оптимизацию судопроизводства ведет к сужению сферы применения наиболее ресурсоемких форм коллегиальности (классического суда с участием присяжных заседателей) в пользу более эффективных процедур. Однако эта рационализация имеет пределы, заданные фундаментальным правом на справедливое судебное разбирательство. Ключевая задача современного законодателя — найти точный баланс между эффективностью и гарантиями, между единоличной оперативностью и коллегиальной основательностью, дифференцируя процессуальные формы в зависимости от тяжести и сложности дела.

4. Расширение сферы применения коллегиальных начал: досудебная стадия и цифровая среда. Теоретический анализ выявил не только традиционные, но и новые векторы развития категории коллегиальности.

5. Досудебное производство: логика усиления судебного контроля и соразмерности процессуальной формы тяжести принимаемого решения обосновывает внедрение градуированных моделей коллегиальности для санкционирования наиболее инвазивных мер (длительное содержание под стражей, обыск в жилище). Это стало бы качественным усилением гарантий прав личности на критически важной стадии процесса.

6. Системные пробелы и необходимость доктринального обновления. В российском законодательстве и правоприменительной практике сохраняются существенные пробелы в понимании и регулировании коллегиальности. Она часто сводится к формальному составу суда при отсутствии регламентации процедуры содержательного коллективного обсуждения, что ведет к рискам «номинальной» и «теневой» коллегиальности. Требуется переход от понимания коллегиальности как статуса к пониманию ее как гарантированного процессуального порядка.

7. Перспективы развития в российском уголовном процессе. Дальнейшее развитие категории коллегиальности в России должно идти по пути системной модернизации. Коллегиальность остается незаменимым инструментом гуманизации и демократизации уголовного судопроизводства. В условиях современных вызовов ее значение не уменьшается, а трансформиру-

ется. Будущее категории видится не в тотальном распространении, а в точной, гибкой и гарантированной дифференциации его применения, где каждая форма коллегиальности будет зани-

мать свое место в сложной архитектуре уголовного судопроизводства, обеспечивая оптимальное сочетание справедливости, эффективности и легитимности судебной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарасов А.А. Следственные группы в современном уголовном процессе России / А.А. Тарасов. — DOI 10.25724/VAMVD.A227. — EDN BVWXHF // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2024. — № 1 (68). — С. 157–162.
2. Литвинцева Н.Ю. Конституционный механизм реализации прав личности в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Литвинцева. — EDN VBTNBA // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 2 (24). — С. 28–36.
3. Строгович М.С. Об оправдании ввиду недоказанности участия подсудимого в совершении преступления / М.С. Строгович. — EDN TZVRJX // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1983. — № 5. — С. 45–52.
4. Лукашевич В.З. В.М. Савицкий. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). М.: Наука. 1987. 288 с / В.З. Лукашевич, Д.М. Чечот. — EDN TUCMXD // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1989. — № 2. — С. 108–109.
5. Ларичев В.Д. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп / В.Д. Ларичев, В.Г. Кучкина. — EDN VQSSSN // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 118–124.
6. Смирнова И.Г. Коллегиальные начала судебной деятельности в уголовном судопроизводстве / И.Г. Смирнова. — EDN EJDXML // Актуальные проблемы развития правовых институтов в контексте глобальных вызовов : сб. науч. статей. — Гродно, 2024. — С. 240–242.
7. Ильюхов А.А. Процессуальные возможности защитника по отстаиванию интересов подзащитного в суде присяжных заседателей и способы их расширения, в том числе посредством введения процессуальной фигуры следственного судьи / А.А. Ильюхов. — DOI 10.54217/2411-1627.2025.48.2.008. — EDN DATDQG // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2025. — № 2 (48). — С. 66–74.
8. Нурмухаметов Р.Н. Некоторые проблемы, возникающие при собирании доказательств в суде апелляционной инстанции / Р.Н. Нурмухаметов. — EDN VUBIEI // Юридическая гносеология. — 2023. — № 5. — С. 90–98.
9. Дикарев И.С. Коллегиальность предварительного следствия / И.С. Дикарев. — EDN LKAHHZ // Законность. — 2021. — № 9 (1043). — С. 65–67.
10. Победкин А.В. «Постоянно действующая следственная группа» в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? / А.В. Победкин. — EDN UTZHWG // Юрист-Правовед. — 2018. — № 2 (85). — С. 32–37.
11. Матейчук В.И. Сравнительная характеристика правовой регламентации производства в суде второй инстанции в уголовном судопроизводстве и других видах судопроизводств / В.И. Матейчук. — EDN VJXJPM // Российский судья. — 2018. — № 10. — С. 28–32.
12. Аменицкая Н.А. Воздействие стороны обвинения и защиты на принятие решения коллегией присяжных заседателей / Н.А. Аменицкая. — EDN QKQJG // Государство и право в изменяющемся мире (в ознаменование года защитника отечества и 80-летия победы в Великой Отечественной войне) : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 18 марта 2025 г. — Нижний Новгород, 2025. — С. 13–17.
13. Костенюк Е.А. Реализация гласности в особых условиях присяжными заседателями при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции / Е.А. Костенюк. — DOI 10.24412/2073-3313-2025-5-215-223. — EDN VBNUFA // Закон и право. — 2025. — № 5. — С. 215–223.
14. Коллектив и личность / ред. К.К. Платонов. — Москва : Наука, 1975. — 265 с. — EDN PQALTZ.
15. Судакова Т.М. Синергетический потенциал криминологии в период становления шестого технологического уклада / Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).579-590. — EDN EJEIMM // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 579–590.
16. Ванин А.В. Медиа и психологическая поляризация общества: систематический обзор междисциплинарных зарубежных исследований / А.В. Ванин, О.В. Гордякова, А.Н. Лебедев. — DOI 10.17759/jmfr.2025140109. — EDN IGJQCM // Современная зарубежная психология. — 2025. — Т. 14, № 1. — С. 88–102.
17. Победкин А.В. Процессуальные гарантии объективности уголовного судопроизводства в условиях рисков цифровизации / А.В. Победкин. — EDN DYGCAC // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21 мая 2021 г. — Москва, 2021. — С. 31–40.
18. Тарасов А.А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы / А.А. Тарасов. — Самара : Изд-во Сам. ун-та, 2000. — 132 с.
19. Тарасов А.А. Должностное лицо как субъект уголовно-процессуальных правоотношений / А.А. Тарасов. — EDN KRBOCR // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2020. — № 4 (90). — С. 106–112.
20. Вилкова Т.Ю. Целесообразность как принцип и как основание для принятия решений в уголовном судопроизводстве: зарубежный опыт и перспективы применения в России / Т.Ю. Вилкова, Р.В. Мазюк, М.А. Хохряков. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).91-100. — EDN EOMQDJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 91–100.
21. Николук В.В. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы / В.В. Николук, В.А. Гусев. — DOI 10.24412/2072-9391-2022-464-93-100. — EDN XREXLW // Труды Академии управления МВД России. — 2022. — № 4 (64). — С. 93–100.
22. Weigend T. Germany / T. Weigend // Criminal Procedure: A Worldwide Study / ed. C. Bradley. — 2nd ed. — Durham, 2007. — P. 267–292.

23. Bonnet M. La cour d'assises: entre émotion et raison / M. Bonnet // *Revue de science criminelle et de droit pénal comparé*. — 2014. — No. 1. — P. 35–49.
24. Миронова Е.Ю. Нравственные начала уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Е.Ю. Миронова. — Иркутск, 2025. — 273 с.
25. Langbein J.H. The Disappearance of the Criminal Trial: A Comparative Perspective / J.H. Langbein // *The American Journal of Comparative Law*. — 2018. — Vol. 66. — P. 621–636.
26. Тарасов А.А. Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Тарасов. — Самара, 2001. — 417 с.
27. Азарёнок Н.В. Методологические основы определения цели отечественного уголовного процесса / Н.В. Азарёнок. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).611-620. — EDN SBLITY // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 611–620.
28. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство: вопросы теории и практики / Б.Я. Гаврилов. — DOI 10.18384/2310-6794-2019-1-140-151. — EDN HAZXJF // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. — 2019. — № 1. — С. 140–151.
29. Дикарев И.С. Состав суда как фактор, определяющий процессуальную форму рассмотрения уголовных дел / И.С. Дикарев, Д.А. Лыков. — DOI 10.52433/01316761_2024_06_18. — EDN XJMCKY // *Российская юстиция*. — 2024. — № 6. — С. 18–24.

REFERENCES

1. Tarasov A.A. Investigative Groups in the Modern Criminal Procedure of Russia. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2024, no. 1, pp. 157–162. (In Russian). EDN: BVWXHF. DOI: 10.25724/VAMVD.A227.
2. Litvintseva N.Yu. The Constitutional Mechanism of Implementing the Rights of a Person in Criminal Proceedings. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2019, no. 2, pp. 28–36. (In Russian). EDN: VBTNBA.
3. Strogovitch M.S. Acquittal on the Grounds of the Defendant's Not Proved Participation in Committing Crime. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 1983, no. 5, pp. 45–52. (In Russian). EDN: TZVRJX.
4. Lukashevich V.Z., Chechot D.M. V.M. Savitsky. The Language of Procedural Law (Issues of Terminology). Moscow: Nauka. 1987. 288 p. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Jurisprudence*, 1989, no. 2, pp. 108–109. (In Russian). EDN: TUCMXD.
5. Larichev V.D., Kuchkina V.G. Concept and Essence of Investigative and Investigative and Operational Groups. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1, pp. 118–124. (In Russian). EDN: VQSSSN.
6. Smirnova I.G. Collegial Beginnings of Judicial Activity in Criminal Proceedings. In *Actual Problems of the Development of Legal Institutions in the Context of Global Challenges*. Grodno, 2024, pp. 240–242. (In Russian). EDN: EJDXML.
7. Ilyukhov A.A. The Procedural Capabilities of the Defender to Defend the Interests of the Client in the Jury Trial and Ways to Expand Them, Including Through the Introduction of the Procedural Figure of the Investigating Judge. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh reshenii = Investigation of Crimes: Problems and Solution*, 2025, no. 2, pp. 66–74. (In Russian). EDN: DATDQG. DOI: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.008.
8. Nurmuhametov R.N. Problems of Collecting Evidence in the Court of Appeals. *Yuridicheskaya gnoseologiya = Legal Epistemology*, 2023, no. 5, pp. 90–98. (In Russian). EDN: VUBIEI.
9. Dikarev I.S. Collegiality in Preliminary Investigation. *Zakonost' = Legality*, 2021, no. 9, pp. 65–67. (In Russian). EDN: LKAHHZ.
10. Pobedkin A.V. "The Permanent Investigation Team" in the Criminal Procedure of Russia: Supervision, Control or Procedural Supervision? *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2018, no. 2, pp. 32–37. (In Russian). EDN: UTZHGW.
11. Mateychuk V.I. Comparative Characteristics of the Legal Regulation of Proceedings in a Second Instance Court Within Criminal Proceedings and Other Types of Proceedings. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2018, no. 10, pp. 28–32. (In Russian). EDN: VJXJPM.
12. Amenitskaya N.A. The Impact of the Prosecution and the Defense on the Decisionmaking by the Jury. In *State and Law in a Changing World (In Honor of the Year of the Protector of the Motherland and the 80th Anniversary of Victory in World War II). All-Russian Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, March 18, 2025*. Nizhny Novgorod, 2025, pp. 13–17. (In Russian). EDN: QKQJG.
13. Kostenyuk E.A. The Implementation of Glasnost in Special Conditions by Jurors in Criminal Proceedings in the Court of First Instance. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2025, no. 5, pp. 215–223. (In Russian). EDN: VBNUFA. DOI: 10.24412/2073-3313-2025-5-215-223.
14. Platonov K.K. (ed.). *Collective and Personality*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 265 p. EDN: PQALTZ.
15. Sudakova T.M. The Synergetic Potential of Criminology During the Transition to the Sixth Technological Paradigm. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 579–590. (In Russian). EDN: EJEMIM. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).579-590.
16. Vanin A.V., Gordyakova O.V., Lebedev A.N. Media and Psychological Polarization of Society: A Systematic Review of Interdisciplinary Foreign Research. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2025, vol. 14, no. 1, pp. 88–102. (In Russian). EDN: IGJQCM. DOI: 10.17759/jmfp.2025140109.
17. Pobedkin A.V. Procedural Guarantees of the Objectivity of Criminal Proceedings in the Context of Digitalization Risks. In *Development of the Doctrine of Countering Crime Investigation and Measures to Overcome It in the Context of Digital Transformation. International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 21, 2021*. Moscow, 2021, pp. 31–40. (In Russian). EDN: DYGCAC.
18. Tarasov A.A. *Investigation of Crimes by a Group of Investigators: Procedural and Tactical-Psychological Problems*. Samara University Publ., 2000. 132 p.

19. Tarasov A.A. An Official as a Subject of Criminal Procedural Legal Relationships. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2020, no.4, pp. 106–112. (In Russian). EDN: KRBOCR.
20. Vilkova T.Yu., Maziuk R.V., Khokhryakov M.A. Expediency as the Principle and Grounds for Decision-Making in Criminal Proceedings: Foreign Experience and the Prospects for Using It in Russia. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 91–100. (In Russian). EDN: EOMQDJ. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(1).91-100.
21. Nikol'yuk V.V., Gusev V.A. Involvement of the Inspector for Juvenile Affairs of Internal Affairs Bodies to Participate in the Work of the Investigative Task Force. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2022, no. 4, pp. 93–100. (In Russian). EDN: XREXLW. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-464-93-100.
22. Weigend T. Germany. In Bradley C. (ed.). *Criminal Procedure: A Worldwide Study*. 2nd ed. Durham, 2007, pp. 267–292.
23. Bonnet M. La cour d'assises: entre émotion et raison. *Revue de science criminelle et de droit pénal comparé*, 2014, no. 1, pp. 35–49.
24. Mironova E.Yu. *The Moral Basis of Criminal Proceedings in the Conditions of Digitization of Society*. Cand. Diss. Irkutsk, 2025. 273 p.
25. Langbein J.H. The Disappearance of the Criminal Trial: A Comparative Perspective. *The American Journal of Comparative Law*, 2018, vol. 66, pp. 621–636.
26. Tarasov A. A. *Legal and Socio-Psychological Problems of the Combination of Individual and Collegial Principles in the Criminal Process of the Russian Federation*. Doct. Diss. Samara, 2001. 417 p.
27. Azarenok N.V. Methodological Foundations for Determining the Goal of Russian Criminal Proceedings. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 611–620. (In Russian). EDN: SBLITY. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).611-620.
28. Gavrilov B.Ya. Pre-Trial Procedure: Problems of Theory and Practice. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 1, pp. 140–151. (In Russian). EDN: HAZXJF. DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-140-151.
29. Dikarev I.S., Lykov D.A. Composition of the Court as a Determinant of the Procedural Form of Consideration of Criminal Cases. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2024, no. 6, pp. 18–24. (In Russian). EDN: XJMCKY. DOI: 10.52433/01316761_2024_06_18.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лубягин Михаил Сергеевич — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции Байкальского государственного университета, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, 010453@bgu.ru, СПИН-код: 9497-9952.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lubyagin, Mikhail S. — Ph.D. in Law, Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation, 010453@bgu.ru, SPIN-Code: 9497-9952.